

Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 344.65

DOI: 10.14529/law250301

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ПОНЯТИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ

М. Е. Кубрикова, *kme27@mail.ru*

Заднепровский районный суд города Смоленска, г. Смоленск, Россия

Аннотация. Проанализированы дефиниции уголовного процесса, которые давались процессуалистами в разное время. Установлено, что в большинстве из них ученые подчеркивают основной признак уголовного процесса – его законность. Сделан вывод, что действующее уголовно-процессуальное законодательство России, в отличие от иных государств-участников СНГ, не дает развернутого определения уголовного процесса, не формулирует его цель и задачи, а назначение уголовного судопроизводства ограничено лишь защитой сугубо частных интересов, что является ошибочным. Также сделан вывод о необходимости солидарности в уголовном судопроизводстве, под которой автор статьи понимает гармоничный уголовный процесс, когда в равной степени учитываются и интересы личности, и интересы государства, и интересы общества в целом. В статье предложено определение уголовного процесса как сложного и многоаспектного понятия с раскрытием цели и задач, подлежащих решению при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Также предложено дефиницию уголовного процесса как вида государственной деятельности закрепить в п. 56 ст. 5 УПК РФ, одновременно исключив из гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства» ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства».

Ключевые слова: понятие уголовного процесса, назначение уголовного судопроизводства, дефиниция, справедливость, гуманизм, солидарность.

Для цитирования: Кубрикова М. Е. Уголовный процесс: понятие и назначение // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25. № 3. С. 7–13. DOI: 10.14529/law250301.

Original article

DOI: 10.14529/law250301

CRIMINAL PROCEDURE: CONCEPT AND PURPOSE

M. E. Kubrikova, *kme27@mail.ru*

Zadneprovsky District Court of the city of Smolensk, Smolensk, Russia

Abstract. The definitions of the criminal process, which were given by processualists at different times, are analyzed. It is established that in most of them, scientists emphasize the main feature of the criminal process – its legality. It is concluded that the current criminal procedure legislation of Russia, unlike other CIS member states, does not provide a detailed definition of the criminal process, does not formulate its goals and objectives, and the purpose of criminal proceedings is limited only to the protection of purely private interests, which is erroneous. The conclusion is also made about the need for solidarity in criminal proceedings, by which the author of the article understands a harmonious criminal process, when the interests of the individual, the interests of the state, and the interests of society as a whole are equally taken into account. The article proposes the definition of criminal procedure as a complex and multidimensional concept with the disclosure of the purpose and objectives to be solved in the implementation of criminal procedural activities. It is also proposed to fix the definition of criminal procedure as a type of state activity in paragraph 56 of Article 5 of the Code of Criminal Procedure, while simultaneously deleting Article 6 of the Code of Criminal Procedure "Purpose of criminal proceedings" from Chapter 2 "Principles of Criminal procedure".

Keywords: concept of criminal procedure, purpose of criminal proceedings, definition, justice, humanism, solidarity.

For citation: Kubrikova M. E. Criminal procedure: concept and purpose. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2025. vol. 25. no. 3. pp. 7–13. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250301.

С понятия «уголовный процесс» или синонимичного с ним «уголовное судопроизводство» начинается любой курс уголовно-процессуального права. Представителями различных научных школ в разные периоды исторического развития России данное понятие раскрывалось по-разному.

Анализ дефиниций позволяет получить представление о том, что понимали под уголовным процессом и какие задачи ставились перед ним в тот или иной период.

В дореволюционной России уголовный процесс, созданный Уставом уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г., В. К. Случевским определялся как «путь, через который применяется уголовное законодательство страны» [19, с. 1].

В свою очередь И. Я. Фойницкий называл уголовным процессом или уголовным судопроизводством порядок разбора, установленный для рассмотрения уголовных дел [20]. Аналогичной точки зрения, по сути своей, придерживался и Д. Г. Тальберг [17, с. 1].

Имелись и иные мнения. Например, Н. Н. Розин рассматривал уголовный процесс как юридическое отношение между сторонами и судом [12, с. 19], а М. В. Духовской – как деятельность государственных или общественных органов по раскрытию преступления, принятию мер для удовлетворения нарушенных интересов потерпевшего и для законной ответственности виновного [5, с. 10].

Резюмируя, следует отметить, что в определениях ученых дореволюционной России в основном раскрывалась сущность этого явления, общим признаком уголовного процесса у них была законность. Однако в определении М. В. Духовского уже появляется указание на задачу уголовного процесса.

В советский период произошли особо существенные изменения в понимании уголовного судопроизводства, поскольку в формулируемых в этот период дефинициях нашла свое закрепление задача борьбы с преступностью. В качестве примера можно привести труды М. С. Строговича [16, с. 29].

Советская законность как важнейший метод государственного руководства обществом могла быть реализована лишь при условии решительного искоренения преступности. Важную роль в борьбе с преступностью, со всеми нарушениями законности В. И. Ленин отводил судебно-следственным органам, подчеркивая, что воспитательное значение судов

громадно. Ни один случай преступления не должен остаться нераскрытым, безнаказанным. Предупредительно-воспитательная роль наказания становится еще более значительной. Всенародным делом, долгом каждого гражданина становится борьба с преступностью, за строжайшее соблюдение советских законов [22].

Отказ от советской идеологии ознаменовал формирование научных концепций «уголовного процесса новой России» в переходный период 90-х гг. XX века. Наиболее яркой из них, положенной в основу ныне действующего УПК РФ 2001 года, стала разработанная доктором юридических наук Е. Б. Мизулиной Концепция самоограничения государства, рассматривающая уголовный процесс как технологию правосудия, в которой «государство и суд, во всяком случае вынуждены самоограничиваться» [9].

С принятием УПК РФ государство в лице судебно-следственных органов отказалось от защиты общества и себя самого, ограничив назначение уголовного судопроизводства лишь защитой сугубо частных интересов – потерпевшего и лица, привлекаемого к ответственности. Это даже прописано в ст. 6 УПК РФ.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, провозглашая верховенство прав и свобод личности, не дает развернутого определения уголовного процесса, не формулирует его цель и задачи, ограничиваясь лишь формальным указанием двух его стадий – досудебного и судебного производств.

Современные ученые-процессуалисты, как и в дореволюционный период, характеризуя уголовный процесс либо как юридическую форму [14, с. 28], либо как вид государственной деятельности [19, с. 23], либо как уголовно-процессуальные отношения [10, с. 15], по-прежнему в большинстве своем подчеркивают его законность.

Профессор А. М. Баранов все сформулированные в XIX–XX вв. дефиниции уголовного процесса сгруппировал в четыре доктрины: нормативную; теорию отношений; гарантию от необоснованного уголовного преследования; вид государственной деятельности, одновременно с этим обоснованно отмечая, что современная наука в вопросе определения данного понятия исчерпала свои возможности, не сумев предложить за последние десятилетия ничего нового, кроме сочетания вы-

шеприведенных доктрин, по причине отсутствия в России, четко сформулированной уголовной политики [1, с. 371].

О необходимости скорректировать уголовную политику, включая и ее уголовно-процессуальную часть, с целью создания эффективного механизма восстановительного правосудия ранее мы уже высказывались на страницах научных изданий [7]. Отрадно, что работа в этом направлении уже начата, для чего был создан соответствующий Научно-консультативный совет на основании приказа Министра юстиции РФ от 1 ноября 2024 г. № 326. По мнению Уполномоченного по правам человека в РФ Т. А. Москальковой, основной идеей уголовно-правовой политики должно стать «верховенство прав человека, базирующееся на принципах справедливости и гуманизма» [4].

В этой связи представляется важным отметить, что ни справедливость, ни гуманизм не закреплены в уголовно-процессуальном законе в качестве принципов уголовного судопроизводства, их относит к таковым только наука уголовного процесса.

Т. Ю. Вилкова, характеризуя гуманизм (от лат. *humanus* – человеческий, человечный, *humanitas* – человечность) как общеправовой принцип, акцентирует внимание на том, что он определяет правовой статус личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство, и находит выражение в назначении и во всех без исключения принципах уголовного судопроизводства [2, с. 27].

Составляющей гуманизма, по мнению Г. С. Русман, является справедливость, обязательными элементами которой являются «беспристрастность и непредвзятость при производстве по уголовному делу и принятии решений» [11, с. 77].

Вместе с тем и справедливость и гуманизм, являясь нравственными ориентирами многонационального народа России, названы среди прочих традиционными ценностями в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Возникает вопрос: следует ли их законодательно регламентировать в числе принципов уголовного судопроизводства или рассматривать как доктринальные идеи?

О. В. Химичева призывает решение дан-

ного вопроса начать с понимания цели и задач уголовного судопроизводства [21].

Необходимо отметить, что дискуссия о целях и задачах, стоящих перед этим видом государственной деятельности, среди ученых-процессуалистов ведется давно и исчерпывается обоснованной критикой ст. 6 УПК РФ, в которой назначение уголовного судопроизводства ограничивается лишь защитой интересов потерпевшего и лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Про защиту общества и сохранение конституционного строя, в отличие от предшествующего УПК РСФСР 1960 года, ничего не сказано, и нам представляется это ошибочным.

Как метко замечает главный научный сотрудник Института государства и права РАН В. С. Горбань, права и обязанности личности не являются самоцелью общественного развития [3].

Еще в XIX веке, используя терминологию «нормальное уголовное правосудие», русский философ В. С. Соловьев подчеркивал особую важность обеспечения равновесия между общественным благом и личной свободой, отмечая негативные последствия от нарушения баланса между этими двумя нравственными интересами. Так, если дать перевес общественному благу, писал он, то преступников, как и вредных больных, следует просто истреблять. Если же дать перевес личной свободе, то, по его мнению, нужно отказаться от всякого принудительного воздействия на тех и на других [14, с. 134-135].

Важно: как обеспечить нормальное уголовное правосудие в нашей стране? Как достигнуть гармонии между гуманизмом и справедливостью?

Ответить на эти вопросы совсем не просто, но невероятно важно. Представляется правильным, чтобы новая Концепция уголовной политики современной России, включая ее уголовно-процессуальную часть, отражала самобытность уголовного процесса нашей страны, была основана на чаяниях российского общества, обеспечивала его консолидацию в эффективной борьбе с коррупцией и организованной преступностью путем гармонизации интересов отдельной личности, общества в целом и государства. Базовыми началами в Концепции, на наш взгляд, должны стать не только справедливость и гуманизм, но и солидарность.

Вышепоименованным Указом Президента

РФ солидарность не отнесена к традиционным ценностям, хотя, по нашему глубокому убеждению, таковой является по сути своей. Именно в солидарности последователь Русской философии права Е. Н. Трубецкой видел основное нравственное начало, без которого изолированная эгоистичная жизнь в поисках только своего личного блага неизбежно приведет к вражде «против всех и всех против каждого» [18, с. 44–45].

О солидарности как принципе взаимоотношений между участниками уголовного судопроизводства и представителями государственной власти Л. Н. Масленникова писала еще в 2000 году [8], однако данные положения, к сожалению, не были приняты во внимание законодателем при разработке УПК РФ.

Л. Н. Масленникова, учитывая советский опыт, совершенно оправданно исходила из того, что публичный интерес не вправе подавлять частный интерес, однако, как показывают более чем 20-летний опыт применения УПК РФ и ежегодная статистика преступности в части постоянно растущих показателей коррупционных, экономических преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, абсолютизация частных интересов в ущерб публичным оказывает негативное влияние на правопорядок и тем самым ослабляет государство.

Особое значение в этой связи имеет выступление председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина в рамках XIII Петербургского международного юридического форума на тему «Коррупция – угроза цивилизации права», отметившего, что системная коррупция ослабляет Россию, и наш конституционный долг состоит в том, чтобы бескомпромиссно противодействовать ей не только уголовно-правовыми средствами, но и путем возрождения доверия общества к государству, а также в тесной взаимосвязи права с правдой и верой, моралью и нравственностью в сознании и действии всех, кто создает право и претворяет его в жизнь [6].

С 1 июля 2020 г. принцип солидарности, направленный на достижение разумного соотношения интересов личности и общества, закреплен на законодательном уровне – в ст. 75.1 Конституции РФ. Не нашедший пока своего полного выражения в уголовно-процессуальной доктрине, отдельные его составные элементы, такие как баланс публич-

ных и частных интересов, доверие общества к действиям и решениям органов государственной власти, их должностных лиц, становятся предметом дискуссии ученых-процессуалистов и практиков на страницах научных изданий, что, в нашем понимании, – первый и немаловажный шаг к формированию новой научной Концепции развития уголовного судопроизводства современной России.

Солидарность, как закон должного, признавалась везде в той или иной мере, где только существовало человеческое общество [18, с. 43]. Мы же, говоря о солидарности в уголовном судопроизводстве, имеем в виду гармоничный уголовный процесс, в котором в равной степени учитываются и интересы личности, и интересы государства, и интересы общества в целом.

Вместе с тем без формулирования понятия уголовного процесса, его цели и задач, невозможно создание эффективно-действующего уголовного судопроизводства в России.

Интересным в этой связи представляется уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран – государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ). В рамках настоящего исследования нами были изучены Уголовно-процессуальные кодексы Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и Туркменистана, анализ содержания которых показывает, что в перечисленных странах на законодательном уровне сформулированы задачи уголовно-процессуального законодательства и уголовного процесса, включая защиту личности, общества и государства. Однако развернутое определение понятия уголовного процесса как деятельности дается лишь в ст. 1 УПК Республики Молдова.

В свою очередь Модельный УПК СНГ, принятый 17 февраля 1996 г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в г. Санкт-Петербурге для формирования единообразного подхода при разработке национального уголовно-процессуального закона, в гл. 1 раскрывает понятие уголовного судопроизводства (ст. 1) как деятельности, осуществляемой в соответствии с положениями Кодекса, с тем, чтобы обеспечить его назначение (ст. 2) – защиту личности, общества и госу-

дарства от преступлений, а также защиту личности и общества от злоупотреблений государственной властью и самоуправных действий в связи с действительным или предполагаемым преступным деянием. Также в ст. 3 указанного Кодекса, названной «Задачи уголовно-процессуального закона», особо прописано, что уголовно-процессуальный закон призван способствовать формированию в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина, утверждению справедливости.

На основании вышеизложенного осмелимся предложить на обсуждение научного сообщества свое определение вынесенного в заголовок статьи понятия с раскрытием цели и задач, подлежащих решению при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Думается, что уголовный процесс – это сложное многоаспектное понятие, понимаемое в нескольких значениях.

1. Как вид государственной деятельности уполномоченных на то органов и должностных лиц, осуществляемой в установленной уголовно-процессуальным законодательством процедуре, с участием физических и юридических лиц, направленной на разрешение по существу уголовно-правового спора на началах солидарности с целью обеспечения защи-

ты и уважения частных, общественных и государственных интересов в равной мере, для чего должны быть своевременно выявлены и раскрыты преступные деяния, изобличены и наказаны виновные, а также установлены и устранены причины и условия, способствовавшие совершению преступного деяния.

2. Как самостоятельная отрасль права, представляющая собой совокупность норм и правил, направленных на регулирование отношений между отдельными личностями, обществом в целом и государством в связи с совершением преступного деяния.

3. Как наука, включающая в себя познание уголовного процесса как деятельности и как отрасли права, а также представляющая собой совокупность знаний, идей, концепций, теоретических моделей и научных школ со своим понятийным аппаратом.

4. Как учебная дисциплина, являющаяся одним из средств реализации образовательной программы по изучению учащимися уголовного процесса как отрасли права и как науки.

Предлагаем вышеприведенную дефиницию уголовного процесса как вида государственной деятельности закрепить в п. 56 ст. 5 УПК РФ, одновременно исключив из гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства» ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства».

Список источников

1. Баранов А. М. Понятие уголовного процесса // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. Т. 30. № 4 (95). С. 369–372.
2. Вилкова Т. Ю. Принципы уголовного судопроизводства в системе принципов национального права: общеправовой и межотраслевой аспекты: монография. М., 2024. 192 с.
3. Горбань В. С. Права и обязанности личности в свете современной философии права и социальной практики // Российской государство и вызовы XXI века. Права и обязанности личности: в поисках гражданского согласия: сборник статей Международной конференции к 30-летию Конституции Российской Федерации и 40-летию кафедры государственно-правовых дисциплин, Академия управления МВД России, 8 декабря 2023 г. М., 2023. С. 37–38.
4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год. URL: <https://rg.ru/documents/2025/02/26/doklad-2024-god-site-dok.html>.
5. Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М., 1910. 448 с.
6. Зорькин В. Д.: коррупция – угроза цивилизации права. URL: https://www.rapsi-news.ru/judicial_news/20250520/310880890.html.
7. Кубрикова М. Е. Уголовно-правовая политика: необходима разработка новой концепции // Законность. 2024. № 5 (1075). С. 35–39.
8. Масленникова Л. Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 555 с.
9. Мизулина Е. Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 32 с.

10. Основы уголовного судопроизводства: учебник / под ред. О. В. Качаловой. М., 2024. 460 с.
11. Принципы уголовного процесса: монография / под общ. ред. Г. С. Русман, С. М. Даровских. М., 2022. 336 с.
12. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекц. С.-Петербург, 1914. 548 с.
13. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. М., 2023. 332 с.
14. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. СПб., 2005. 272 с.
15. Соловьев В. С. Право и нравственность: очерки из прикладной этики. М., 2021. 188 с.
16. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. 468 с.
17. Тальберг Д. Г. Русское уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. Т. 1. Киев, 1889. 328 с.
18. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. М., 2013. 226 с.
19. Уголовный процесс: учебник / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин. М., 2023. 960 с.
20. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. 607 с.
21. Химичева О. В. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных ориентиров российского общества // Журнал российского права. 2025. № 1. С. 5–16.
22. Шапко В. В. И. Ленин о советской законности // Северная новь. 1966. 3 сент.

References

1. Baranov A. M. [The concept of criminal procedure]. *Nauchnyy vestnik Om-skoy akademii MVD Rossii [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2024, Vol. 30, no. 4 (95), pp. 369–372. (in Russ.)
2. Vilkova T. Yu. *Printsipy ugovornogo sudoproizvodstva v sisteme printsipov natsional'nogo prava: obshchepravovoy i mezhotraslevoy aspekty* [Principles of criminal justice in the system of principles of national law: general legal and intersectoral aspects]. Moscow, 2024, 192 p.
3. Gorban' V. S. [The rights and duties of the individual in the light of modern philosophy of law and social practice]. *Rossiyskoy gosudarstvo i vyzovy XXI veka. Prava i obyazannosti lichnosti: v poiskakh grazhdanskogo soglasiya: sbornik statey Mezhdunarodnoy konferentsii k 30-letiyu Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii i 40-letiyu kafedry gosudarstvenno-pravovykh distsiplin, Akademiya upravleniya MVD Rossii, 8 dekabrya 2023 g. [The Russian state and the challenges of the 21st century. The rights and duties of the individual: in search of civil consent: Collection of articles of the International Conference dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation and the 40th anniversary of the Department of State and Legal Disciplines, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, December 8, 2023]*. Moscow, 2023, pp. 37–38. (in Russ.)
4. *Doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii za 2024 god.* [Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2024]. Available at: rg.ru/documents/2025/02/26/doklad-2024-god-site-dok.html.
5. Dukhovskiy M. V. *Russkiy ugovorny protsess* [The Russian criminal trial]. Moscow, 1910, 448 p.
6. Zor'kin V. D.: *korruptsiya – ugroza tsivilizatsii prava* [Zorkin: corruption is a threat to the civilisation of law]. Available at: www.rapsinews.ru/judicial_news/20250520/310880890.html.
7. Kubrikova M. E. [Criminal law policy: a new concept needs to be developed]. *Zakonnost' [Legality]*, 2024, no. 5 (1075), pp. 35–39. (in Russ.)
8. Maslennikova L. N. *Publichnoe i dispozitivnoe nachala v ugovornom sudoproizvodstve Rossii: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Public and dispositive principles in Russian criminal proceedings. Diss. D-ra (Law)]. Moscow, 2000, 555 p.

9. Mizulina E. B. *Ugolovnyy protsess: kontseptsiya samoogranicheniya gosudarstva: avtoreferat dis. ... d-ra jurid. nauk* [Criminal procedure: the concept of self-restraint of the state. Author's abstract]. Moscow, 1993, 32 p.
10. Kachalova O. V. *Osnovy ugolovnogo sudoproizvodstva* [Fundamentals of criminal proceedings]. Moscow, 2024, 460 p.
11. Rusman G. S., Darovskikh S. M. *Printsipy ugolovnogo protsessa* [Principles of criminal procedure]. Moscow, 2022, 336 p.
12. Rozin N. N. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal proceedings]. St. Petersburg, 1914, 548 p.
13. Sluchevskiy V. K. *Uchebnik russkogo ugolovnogo protsessa* [Textbook of the Russian criminal procedure]. Moscow, 2023, 332 p.
14. Smirnov A. V., Kalinovskiy K. B. *Ugolovnyy protsess* [Criminal proceedings]. St. Petersburg, 2005, 272 p.
15. Solov'ev V. S. *Pravo i нравственность: ocherki iz prikladnoy etiki* [Law and Morality: Essays from Applied ethics]. Moscow, 2021, 188 p.
16. Strogovich M. S. *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa. Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugolovnogo protsessa* [The course of the Soviet criminal process. The main provisions of the science of the Soviet criminal procedure]. Moscow, 1968, Vol. 1, 468 p.
17. Tal'berg D. G. *Russkoe ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Russian criminal proceedings]. Kiev, 1889, Vol. 1, 328 p.
18. Trubetskoy E. N. *Entsiklopediya prava* [Encyclopedia of Law]. Moscow, 2013, 226 p.
19. Grigor'ev V. N., Pobedkin A. V., Yashin V. N. *Ugolovnyy protsess* [Criminal proceedings]. Moscow, 2023, 960 p.
20. Foynitskiy I. Ya. *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva* [Criminal justice course]. St. Petersburg, 1996, Vol. 1, 607 p.
21. Khimicheva O. V. [The principles of criminal justice as the embodiment of the moral guidelines of Russian society]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2025, no. 1, pp. 5–16. (in Russ.)
22. Shapko V. [V. I. Lenin on Soviet legality]. *Severnaya nov' [Severnaya nov]*, 1966. 3 sent.

Информация об авторе

Кубрикова Мария Евгеньевна, кандидат юридических наук, судья, Заднепровский районный суд города Смоленска, г. Смоленск, Россия.

Information about the author

Kubrikova Maria Evgenievna, Candidate of Law, Judge, Zadneprovsky District Court of Smolensk, Smolensk, Russia.

Поступила в редакцию 16 июня 2025 г.
Received June 16, 2025.